Примечание: Я использую написание Лерген (Аниме: Реруген) из лайт новеллы, потому что мне кажется, что это выглядит более присуще немецкому языку. Также я предполагаю, что большинство читателей не используют японское правило с беззвучной "у" и читают Реруген как Ре-рю-ген, что звучит не очень по-немецки.

ооОоо

Йохан Дресслер был лидером маленькой политической партии. Однако еще до того, как он начал заниматься политикой, у него было много друзей. У этих друзей, в свою очередь, было много своих друзей. Усилия этой личной сети вкупе со скудным влиянием, которое было у его положения, позволили ему добиться встречи с Эрихом фон Лергеном всего через неделю после того, как он захотел это сделать.

Генеральный секретарь войск Республики Джермении был достаточно скромным, учитывая его статус. Со вкусом подобранное убранство комнаты напоминало о слухах о его якобы академической натуре. На столе лежала одна-единственная папка, хотя книжная полка вдоль стены, заставленная бумагами, позволяла лучше понять весь объём работы. Сам он сидел за столом, сложив руки на груди,и поприветствовал Йохана вежливым кивком.

- Спасибо, что согласились встретиться со мной.

- Мой долг - информировать гражданское правительство о состоянии наших вооруженных сил, - ответил Лерген, слегка улыбнувшись. - Кофе?

Йохан отклонил предложение, пока он занимал место перед столом Лергена. Вступительная речь было вежливой просьбой Йохану перейти к делу. Войска всей Республики составляли небольшую часть военной машины Империи. Даже это численное сравнение преувеличивало силу Республики. Количество артиллерийских орудий и бронетанковых подразделений было ограничено договором, в то время как воздушные маги были полностью запрещены. Кроме того, серьёзные бюджетные ограничения, с которыми сталкивалась Республика, ограничивали средства, выделяемые на обеспечение и подготовку тех немногих военнослужащих, которых ей разрешено было иметь.

Другими словами, не было никакой реальной причины настаивать на обсуждении вопроса о военной подготовки, если вы, конечно, не желаете услышать в деталях, как Республика может быть раздавлена одиночными усилиями любого из её соседей, за исключением вновь созданных наций, вырезанных из Империи, которые пострадали от тех же ограничений. В то время как Лерген получил свое место в основном благодаря тому, что был самым высокопоставленным членом Центрального командования, оставшимся после того, как победители очистили верхние ряды в конце войны, этот человек также был достаточно умён и имел хорошие связи. Тратить его время впустую было нелёгкой задачей.

- Вообще-то, у меня вопрос по кадровому составу, - сказал Йохан. - Таня фон Дегуршафф.

Лерген вздрогнул. Лёгкая, но заметная трещина в его самообладании дала Йохану надежду, что он на верном пути.

- Вы можете что-нибудь рассказать мне о ней?

Йохан не ожидал многого, когда встретился впервые с Таней фон Дегуршафф. Простая поддержка знаменитого героя войны, которая привлекла бы в партию ещё несколько

ветеранов, была более чем справедливым обменом на немного денег, которые он потратил на пинту пива. Вместо этого он каким-то образом приобрёл преданного пропагандиста. Самым странным было то, что, несмотря на всю энергию, которую она демонстрировала на сцене, и всю работу, которую она, очевидно, вкладывала в свои приготовления, он не мог не заметить в их личных разговорах, что она не чувствовала никакой реальной страсти к идеологии партии.

Была известная поговорка о дарёных конях и зубах, но была и другая поговорка о данайцах, приносящих дары. Казалось маловероятным, что её действительно отправили с каким-то тайным заданием, так как Джерменская Рабочая Партия, честно говоря, была недостойна внимания кого-то, способного завербовать знаменитую Мифрил для тайной операции, но Йохан всегда был осторожным человеком. Самое меньшее, что он мог сделать, - это получить информацию от тех, кто хорошо её знал, чтобы пролить свет на её истинные мотивы.

Лерген, восстановив самообладание, вопросительно поднял бровь. - Конечно, её подвиги известны всем.

- Трудно отделить слухи от фактов, - ответил Йохан. - Особенно во время войны.

Его собственные сведения о мисс Дегуршафф были почерпнуты из имперской пропаганды. Он не сомневался, что она хороший солдат, но по опыту знал, что правительственные издания редко печатают неприкрашенную правду.

- Таня Дегуршафф. Окончила Офицерскую Кандидатскую Школу в возрасте девяти лет. Вторая в классе. Впервые участвовала в бою в Нордене в первые минуты войны. Её действия в тот день прославили её как настоящего аса и помогли заработать ей Штурмовой Знак Серебряных Крыльев. Она была переброшена на Рейнский фронт в составе первоначальной волны резервов, предназначенных для подавления вторжения. Она стала асом из асов в течение нескольких недель; статус, который она продолжала держать на протяжении всей войны. Как только фронт более или менее стабилизировался, её отозвали в Военный Колледж, - сказал Лерген. - После выпуска и до конца войны она была в гуще боевых действий. Подробности её достижений до сих пор засекречены. Достаточно сказать, что даже если вы только подсчитываете известные битвы, в которых она участвовала, вы поймёте, что она становится козырем битвы из раза в раз. В настоящее время она уволена из армии в соответствии с договором Триано.

- Самый сильный воздушный маг в мире, - сказал Йохан. Факты, спокойно изложеные Лергеном, звучали правдиво. Возможно, не стоит сбрасывать со счетов пропаганду, как он изначально думал.

- Честно говоря, я думаю, что её немного недооценивают. Она окончила Военное Училище как один из двенадцати рыцарей, получив право называться Таней фон Дегуршафф. Её учителя единодушно хвалили её за мастерство в тактике, стратегии и логистике, - ответил Лерген. - Я могу лично засвидетельствовать, что её способность предсказывать ход битвы и даже всей войны граничили со сверхъестественным.

- Не только несравненный боец, но и военный гений, - сказал ошеломленный Йохан. Лерген был известен как военный мыслитель и как спокойный, сдержанный человек. Для него так много похвал в адрес одного человека было неожиданным. Это звучало так, словно пропаганда даже преуменьшала ситуацию.

- Если Бог и создал идеального имперского солдата, то это случилось в день её рождения, - сказал Лерген. Голос его звучал скорее смиренно, чем торжествующе. Для Империи потерпеть поражение, несмотря на усилия таких великолепных солдат, как Дегуршафф, должно быть,

было огромным разочарованием.

- Жаль, что ей больше не разрешено служить в армии, - сказал Йохан. Он был очень доволен. Казалось, потеря армии будет выгодой для его партии. Ещё лучше было то, что, судя по всему, она действительно не была подосланным агентом.

- Да...- Сказал Лерген, замолчав на мгновение, прежде чем его взгляд стал острее. - Что в ней привлекло ваше внимание?

- Я попросил её поддержки, и она взяла на себя ответственность стать очень активным пропагандистом моей политической партии, - сказал Йохан. - Мне стало любопытно, что она за человек. Полагаю, для талантливого человека естественно подниматься по служебной лестнице в любой организации.

Возможно, Йохану показалось, но лицо Лергена побледнело. Должно быть, что-то встревожило этого человека, когда он полез в ящик под столом и достал хрустальный графин и такую же пару бокалов. Он наполнил янтарной жидкостью каждый сосуд, прежде чем передвинуть один из них через стол.

Йохан взял свой бокал и вздохнул его аромат, прежде чем одобрительно приподнять бровь. Он не очень-то любил Франсуа, но они могли сделать хороший алкоголь, если захотят.

- Вы служили в армии, - сказал Лерген, поднимая свой бокал и лениво вертя его. - Вы, должно быть, знали кого-то, кого считали идеальным солдатом.

Йохан кивнул. Сержант, командовавший его первым взводом, был демоном на тренировочном поле. Долгое время он ненавидел этого человека. Затем они попали в засаду во время обычного пограничного патрулирования. Пока зеленые солдаты стояли, оцепенев от страха, сержант бросился вперед. Йохан никогда не забудет его смех, когда он исчез в облаке порохового дыма.

В конце концов, этот человек обратил в бегство целый взвод противника. Когда Империя отказалась выдать медаль за то, что она назвала обычным пограничным инцидентом, Йохан впервые усомнился в мудрости имперского правительства.

- Представь, что ты можешь взять всю эту воинскую доблесть и запихнуть её в девятилетнюю девочку, - продолжал Лерген. Йохан почувствовал, как его желудок сжался, когда он попытался представить сержанта в теле ребёнка, не говоря уже о маленькой девочке. - Представь, что ты заставил эту девочку восемь лет проходить различные военные подготовки и воевать на поле боя. Как ты думаешь, какой она будет после всего этого?

Йохан не мог не вздрогнуть. В таком виде это звучало почти так, как будто то, что выйдет в конце процесса, едва ли будет человеком. Он сделал глоток из бокала, который держал в руке, находя некоторое утешение в жжении в горле.

- Мы дали Тане фон Дегуршафф имя Мифрил, но у наших врагов было для неё своё прозвище, - сказал Лерген, опрокинув свой бокал и с глухим стуком поставив его на стол. Когда он наклонился вперед, спокойный, рассудительный лидер вооруженных сил Республики, казалось, был подменён древним пророком. - Дьявол Рейна.

ооОоо

Йохан Дресслер не был особенно религиозным человеком. Он не разделял крайних

атеистических взглядов коммунистической партии, но посещал церковь лишь периодически и редко прибегал к молитве. В течение нескольких недель после встречи с Эрихом фон Лергеном его вера в Бога не изменилась. Однако он начал верить в дьявола.

Таня фон Дегуршафф никогда не показывала колебаний, свойственных новичку в публичных выступлениях. Она сочетала яростные оскорбления и внушительные призывы к национальному единству. Она описала неизбежность их победы в реванше великой войны таким неоспоримым тоном, что Йохан пожалел, что слишком стар, чтобы снова записаться в армию. Перед её речами он мог сесть, провести анализ, подсчитать цифры и, к своему удовлетворению, доказать, что Джермения будет раздавлена даже в войне только с Республикой Франсуа. Но как только она начинала, он неизбежно ловил себя на мысли: "ах, но все могло бы быть по-другому, если бы во главе стояла Дегуршафф."

Гипнотизирующий эффект её абсолютной убежденности во многом объяснял улучшение посещаемости мероприятий, проводимых Джерменской Рабочей Партией. Остальное объяснялось тем, что сами речи мастерски создавались для общественного потребления. Острый язык и понятные образы сумели взять партийную платформу, которая, даже по признанию самого Йохана, была несколько сухой и многословной, и превратить её в объединяющий крик для простого человека.

Когда ей было девять, Лерген уже нашел её идеальным солдатом. Теперь, когда ей семнадцать, Йохан уже считал её идеальным политиком. Даже зная, что маги, как правило, рано взрослеют, он все еще чувствовал дрожь , проходящую по его спине.

Йохан чувствовал, как с каждой речью его хватка ослабевает. Интерес к партии оставался на прежнем уровне, но Дегуршафф начала привлекать новых сторонников. Внутренний круг партии всё ещё состоял из его людей. Именно он вовлёк их в политику и тщательно взращивал их развитие. Тем не менее, они были по природе своей конкурентоспособными людьми, которые хотели победить. Если они поймут, что Дегуршафф с большей вероятностью приведет партию к успеху, чем он сам, тогда они, естественно, захотят, чтобы она была главной. Они, конечно, судили бы о таких вещах в пользу своего старого друга, но Йохан не мог сказать, как долго он будет опережать Дегуршафф даже с таким преимуществом.

Он, возможно, не был бы так обеспокоен, если бы не его давние сомнения относительно её идеологических наклонностей. Она поддерживала его любимый социализм - довольно эффективно, по правде говоря, - но было очевидно, что её истинная страсть заключалась в том, чтобы сбросить оковы Триано. Это и её ненависть к Франсуа. Иногда он задавался вопросом, не была ли её истинная мотивация вовсе не идеологической, а скорее жгучим желанием отомстить врагам, победившим её любимое Отечество.

На первый взгляд это казалось нелепым. Конечно, у кого-то вроде Дегуршафф были более прямые пути, если бы она захотела получить власть в стране. Но если она действительно хочет взять всю мощь страны в свои руки и вонзить её, как кинжал, в сердце Франсуа... возможно, ей придется начать с захвата небольшой политической партии и переделать её по своему образу и подобию, прежде чем покорить сердца и умы избирателей. Такой план потребует тщательного планирования, политического гения и железной воли, чтобы довести его до конца.

Это было нелепо даже после более долгих размышлений. И всё же, когда Йохан вспоминал выражение лица Эриха фон Лергена во время их разговора, когда он наблюдал за восторженной толпой, ловившей каждое слово Дегуршафф... он обнаружил, что не может так просто отмахнуться от этой идеи.

Неужели всё действительно так плохо? Йохан был солдатом. Хотя он не любил Франсуа, он знал, чего стоит война. Даже если и так, даже если она сможет это сделать... Даже если ценой политической победы была победоносная война... Даже если его политические идеалы будут продвигаться на вершине горы трупов иностранцев... Неужели всё действительно так плохо?

Иногда он плохо спал.

Дело дошло до того, что проклятые коммунисты решили сорвать одно из его собраний. Йохан потратил годы, осуждая их вероучение, и никогда не получал ничего, кроме презрительного молчания в ответ. За два месяца Таня фон Дегуршафф так напугала красных, что они послали группу головорезов заткнуть ей рот. Затем, столкнувшись с группой мужчин, которые могли бы поднять шум, если бы на улице был день, она с лёгкостью разбила их всех о землю.

Затем последовал разговор, которого он некоторое время уже боялся. Она хотела поговорить о своей будущей роли в партии. Кроме того, у неё был друг, которого она хотела взять с собой в ближнее окружение.

Йохан воспользовался моментом, чтобы оценить Викторию Серебрякову. Может показаться странным добавить руссита в антикоммунистическую партию, но он знал, что бывшая Империя была пронизана беженцами из Руси, чья ненависть к коммунизму пронизывала до костей. Больше всего в этой девушке беспокоило её прошлое. Ни один близкий последователь Дегуршафф не мог быть простым человеком. Её мягкие черты лица и дружелюбная улыбка могли бы пробудить в Йохане желание защитить её , если бы он только что не увидел, как она довела коммунистического скандалиста до беспомощного беспамятства.

Он снова повернулся к Дегуршафф. Вполне естественно, что она хотела иметь дополнительное влияние во внутренних рядах партии, чтобы приводить больше своих сторонников. Этот шаг было немного неожиданным, но он не должен был удивляться. Обладатель Штурмового Знака Серебряных Крыльев, конечно, не тот, кто будет сидеть сложа руки и бесконечно просчитывать варианты. Скорее, когда она увидит шанс на решительную победу, она воспользуется им со всей возможной поспешностью.

И это будет её решающая победа. Его люди уже пали под её влияние еще до того, как она одержала победу. Его собственная партия уже вышла далеко за прежние пределы благодаря её усилиям. Её звезда явно взошла. Ему ничего не оставалось делать, кроме как улыбаться, действовать с достоинством и пытаться сохранить хоть какое-то влияние.

- Естественно, я полагаю, что вам следовало бы занять пост председателя партии.

Её глаза расширились в хорошо сыгранном, но фальшивом удивлении. - А как же Вы?

- Я останусь в исполнительном комитете. Я могу взять на себя разработку партийной платформы, - сказал он. Его улыбка стала более естественной. - По правде говоря, я не буду скучать по административным обязанностям.

Она безупречно вытянулась по стойке смирно. - В таком случае я сделаю всё, что в моих силах, чтобы принести славу партии! И победу Отечеству!

В глубине души Йохан Дресслер мог признаться, что, если бы дьявол подошел к нему и спросил, не продаст ли он душу, чтобы обеспечить успех партии, он бы поддался искушению. Нет, он почти наверняка согласился бы.

И всё же, когда бы он ни встречался с Таней фон Дегуршафф с того дня, в глубине души у него

шевелилось легкое сожаление. Он никогда не произнесёт его вслух. И всё же, оно всегда было внутри него.

Он жалел лишь о том, что ему не сообщили заранее о подобной сделки с дьяволом, прежде чем он согласится продать свою душу.

ooOoo

http://tl.rulate.ru/book/25868/538164